

"Мы уже давно не говорили о том, чтобы съехаться", - сказала Паулина, насаживаясь на мой член.

"Мммм, может быть, но не сейчас", - сказал я, скользя руками по ее бедрам до талии.

Она положила руки мне на плечи, и ее сиськи колыхнулись. Я потянулся вверх и взял их в каждую руку. Боже, я любил большие сиськи, и у нее они были. Она сказала, что они стали 40D, когда она кормила грудью свою дочь, и так и остались. В сорок пять лет они немного обвисли, но были настоящими. Они висели. Но именно это мне и нравилось. Они колыхались и раскачивались от ее движений.

Она опустила их на мое лицо, и мой член вздыбился внутри нее. Быть задушенным сиськами - вот как я кончаю.

"О БОЖЕ", - вскрикнула она, испугав меня. "Я так опаздываю! У меня встреча в другом конце города через тридцать минут!" Она соскочила с моего члена, набрала номер на телефоне, собрала свою одежду, поговорила, пока одевалась, и выбежала, захлопнув за собой дверь моей спальни.

Мой член все еще стоял, мокрый от ее соков. О Боже, я должен был кончить, и моя рука не собиралась быть подспорьем для киски.

В этот момент моя двадцатидвухлетняя дочь взбежала по лестнице и начала принимать душ. Когда я пришел в ее комнату, она уже была под струями воды.

Ее голова была откинута назад, а вода стекала по ее длинным брюнетистым волосам. Хотя ее сиськи не были такими большими, как у Паулины, они были молодыми 36С, которые сидели высоко и кругло на ее груди. Мои яйца болели, напоминая мне о незавершенном деле.

Я открыл дверь в душ и тихонько вошел.

Ее локоть ударился о мою грудь, и она вскрикнула. "ПАПА, какого хрена ты здесь делаешь?". Она отступила назад и оглядела меня. "Боже мой, у тебя член твердый!"

Я протянул руку и пощипал розовеющий сосок. "Не веди себя так, будто ты никогда раньше не видела члена".

Она закрыла груди руками. "Папочка! Я голая!"

Я сделал шаг к ней. "Да, да, ты моя прекрасная сексуальная дочь". Мой член был направлен прямо на нее. "И посмотри, что ты делаешь с моим членом".

Я посмотрел вниз на ее мягкие гладкие губы. Такие набухшие и пухлые. Она подняла руку, чтобы скрыть от меня свою киску, но в то же время обнажила грудь. Я протянул руку и провел пальцами по ее мягкой кремовой коже. Вода стекала по ее груди и капала с твердого соска.

Она вздохнула и отступила назад, наблюдая за тем, как я капаю немного ее мыла с цветочным ароматом в мою руку.

"Папа! Ты не можешь трогать меня! Я твоя дочь! Размахиваешь своим мерзким папиным членом".

Я оттолкнул ее руку от сисек и обхватил каждую грудь своими скользкими ладонями. Я сильно сжал ее соски и услышал ее быстрый вздох. Я начал разминать эти сочные сиськи и наблюдал, как она раздвигает губы.

"О, прекрати, нет, нет, нет!" - сказала она, выгнув спину и вдавливая свои сиськи в мои руки. "Ты трогаешь мою грудь, грязный папочка!", - стонала она. "Это неправильно. Ты не должен меня так трогать". Я продолжал массировать эти сочные сиськи. "Ммммммммм так приятно. Нет, нет, остановись!"

Я шагнул вперед, и кончик моего члена коснулся ее живота. "Боже мой, что ты собираешься делать с этой большой штукой? Это непристойно. Можно я потрогаю его? Я раньше видела только один. У парня из колледжа. Но твой больше!"

Мой член дернулся, когда она коснулась его кончиками пальцев. "Потрогай его!" Она неуверенно обхватила его пальцами. "Сожми его." Она приложила большее давление и убрала руку с конца, и я дернулся. "Еще раз".

Она взяла его в руку и умело погладила. Я знал, что из-за предыдущего фиаско с Паулиной, я долго не протяну.

Я шагнул вперед и прижал ее к стене. О, папочка! Что ты собираешься делать с этой большой толстой штукой?".

Я схватил ее за задницу, она раздвинула ноги, и я поднял ее, прижав к стене.

Она обхватила меня ногами и сказала: "Лучше трахни меня сейчас, папочка! Ты меня так возбудил".

"Я тебя возбудил? Ты хорошо сыграла невинную юную леди", - сказал я и засунул свой член в ее мокрую пизду.

Она зарычала, развела ноги и оседлала мой член. Я держал ее за задницу, насаживая ее на свое мясо, а она подпрыгивала вверх и вниз. Она обхватила меня руками за плечи и держалась,

скача на моем члене, как дикая женщина. Я начал рычать громче, зная, что я близок. Она услышала это и заскулила, ее пизда обмякла, когда она кончила, заставив мой член выбросить мое горячее семя глубоко внутрь нее.

Мой член вышел, когда она сползла по моему телу к ногам. Она поднялась на цыпочки, чтобы страстно поцеловать меня. "Я люблю тебя, папочка".

"Я тоже тебя люблю, детка". Я глубоко поцеловал ее. "А теперь давай включим воду и закончим наш душ", - сказал я, смеясь.

Часть времени я работал удаленно, а в остальные дни ездил в Атланту. Мы находились немного дальше за объездной дорогой. Все было где-то в другом месте, не в нашем маленьком городке. Это меня вполне устраивало. Общественный колледж был на высшем уровне, так что я был в полном порядке, когда Кэт решила пойти туда и жить дома.

Полина жила на другом конце города, что было не так далеко, как кажется. У нее был сын, с которым я встречался несколько раз. Он учился в соседнем колледже на футбольную стипендию, и я не задавался вопросом, почему. Он был крупным крепким парнем, звездой их команды. Мы с Полиной ходили на их домашние матчи, чтобы посмотреть, как он играет.

Как ни странно, мы оба были разведены, и оба наших супруга сразу же ушли из жизни, оставив нас воспитывать детей. При этом Полина была самодостаточной и успешной, и мне это нравилось. В ней не было ничего такого, что бы мне не нравилось. Но хотел ли я жить с ней?

Все говорило "да". Но одно но. Кэт.

...

Четыре года назад, когда Кэт исполнилось восемнадцать, я получил новую работу, и нам пришлось переехать. У нас была однокомнатная квартира с кроватью и раскладным диваном. Мы боролись, пока я не устроился, и Кэт пошла работать в ресторан, чтобы помочь нам начать. Мы ели в основном бесплатно.

Раскладной диван был куплен на распродаже и со временем сломался, так что у нас была одна двуспальная кровать на двоих. Мы были вместе так долго, что не думаю, что кто-то из нас задумывался об этом. Мы оба были очень уставшими, а кровать - это то, на чем можно спать.

Подруга Кэт подарила нам телевизор со встроенным видеомэгагнитофоном, и тогда мы решили, что живем на широкую ногу. Я подключил его к сети и смог принимать только нечеткие каналы, куда бы я ни воткнул провод антенны.

"Уф..." Кэт сидела на диване, положив ноги на наш журнальный столик, который был обеденным столом. "Надо поискать в магазине старые кассеты для видеомэгагнитофона".

"Хорошая идея". Я играл с пультом, пытаюсь найти что-нибудь для просмотра, что не испортило бы нам глаза расфокусированным изображением. Вдруг включился видеомаягнитофон.

"Может, в нем есть кассета!"

"Думаю, есть". Он просматривал кассету с лидером, мелькая черно-белыми квадратами, которые, по крайней мере, были в фокусе. Комната озарилась ярким светом, когда начался фильм.

Я сидел и смотрел, пока не понял, что было на экране. Пожилой мужчина сидел на краю кровати, молодая женщина стояла перед ним на коленях, и оба они были обнажены. Мой мозг включился, и я быстро нажал STOP. Это произошло, и мы остались с изображением члена прямо перед ее открытым ртом.

"Вау, папочка. Это порно?"

"Да, прости, я не знал..." сказал я и замялся, надеясь, что не задел ее за живое. Потом я понял, что мой член твердый и натягивает трикотажные спортивные шорты. Не удивительно, ведь Кэт была со мной после развода, а у меня не было ни денег на свидания, ни времени на мастурбацию. Мои яйца начали болеть.

"Ты такой же, как он", - заявила она, глядя на мои колени.

"Да".

"Я не девственница, папочка".

"Я не хочу об этом слышать".

"Хорошо".

"Я видела член".

"Кэт!"

Она потянулась, взяла пульт и снова запустила фильм. Я потянулся, чтобы забрать пульт, но она положила его на переднюю часть своей майки. У меня хватило ума понять, что если я полезу за ним, то, скорее всего, получу горсть сисек дочери, потому что на ней не было лифчика.

Мы начали смотреть фильм. Это было любительское порно, снятое не очень хорошо, но

стимулирующее, как и положено порнофильмам. Разговоры были редкими, но их было достаточно, чтобы понять, что это дочь сосет член своего отца. Я сморщилась, но было слишком поздно возвращаться назад. Даже если бы я остановился сейчас.

Она назвала его папой, и я услышал тихий стон Кэт. Мой член отреагировал и был вынужден сжать его через шорты. В комнате было темно, если не считать мерцания экрана, и я подумал, что есть шанс, что она не заметит. Я взглянул краем глаза, но она была прикована к экрану. Может, она и не была девственницей, но это выходило за ее рамки.

Они встали и поцеловались. Кэт хихикнула, и я понял почему: у актрисы были огромные искусственные сиськи, которые сидели на ее груди как два шара для боулинга с шоколадными сосками. Он схватил ее за задницу и притянул к себе, вгоняя в нее свой член.

Затем камера перешла на кадр сзади между его широко расставленными ногами, показывая, как его мясо бьется между ее ног. Наконец, он начал проникать в ее вход, но камера вернулась назад, чтобы показать, как она неумело отталкивает его.

Кэт начала ерзать на подушке рядом со мной. Я оглянулся, она прижала ноги друг к другу и запустила руку под подол и внутрь своей майки.

"Ты хочешь прекратить просмотр, милая?".

Она оторвала взгляд от экрана и на мгновение посмотрела на меня, ее глаза были темными от возжеления. Она посмотрела на мою руку, все еще сжимавшую мой член, и сказала низким гравийным голосом: "Нет, папочка, давай продолжим смотреть". Я кивнул.

Чем все закончится в этой комнате, я не знал. Теперь это был сбежавший поезд.

Актриса перешла от отталкивания его к тому, чтобы повалить его на кровать сверху. Камера переместилась на ее сиськи, все еще круглые и твердые, прижатые к серебристо-волосатой груди отца. Камера

перешла к сути всего происходящего. Он был сверху, и его член и низко висящие яйца были расположены выше, так что мы могли видеть ее пизду. Ее ноги были широко расставлены, раздвигая пизду. Член папы нашел вход благодаря руке дочери. На мгновение я подумал, что она может поранить его своими невероятно длинными острыми полированными ногтями.

Камера сфокусировалась на его члене, медленно проникающем в ее пизду, пока его яйца не уперлись в нее. Камера увеличила изображение его подпрыгивающей задницы, когда он трахал ее. Ее ноги были расставлены в виде широкой буквы V и подрагивали, когда он входил в нее.

Звук был более громким: вздохи, стоны и тяжелое дыхание. Как бы фальшиво это ни было, это

было возбуждающей частью всего опыта.

Я оглянулся и увидел, что Кэт разминает свои сиськи под рубашкой, ее глаза были прикованы к экрану. Она не скрывала того, что делает. Я сжал свой член, наблюдая за ней.

Я взглянул на экран, все заканчивалось съемкой ее пизды и сопутствующими криками, ворчанием и воплями.

Экран и комната потемнели, когда она выключила телевизор. Я услышал ее шаги по кровати, а затем шорох простыней. Я раздумывал о том, чтобы спать на диване, но выбрал обычную рутину.

В постели я всегда надевал красные трикотажные шорты. Когда я ложился в постель, я чувствовал жар ее тела, похожий на печь. Я был мучительно осторожен и не прикасался к ней, потому что не уверен, сколько нужно сделать, чтобы возбудить любого из нас.

На следующий день, когда я очень поздно вернулся с работы, Кэт в темноте снова смотрела видео.

"Я не уверен, что тебе полезно смотреть это, милая".

Думаю, я сказал это больше для своей пользы, чем для ее. Я не знаю, смогу ли я выдержать еще что-нибудь подобное без разрядки. Мои яйца болели весь день.

Я пошел в ванную, переоделся в свои красные шорты для сна и лег в постель. Когда я заснул, в комнате еще мерцал свет.

Проснулся я от испуга. Я прислушался, пытаюсь понять, что меня разбудило, но я был так возбужден, что с трудом вынырнул из сна. Затем я почувствовал тепло ее тела, прижавшегося ко мне. Позади меня. Она прижалась к моей спине, обхватив меня руками, ее рука лежала на моей груди. Я услышал ее ровное дыхание и, должно быть, снова задремал.

Мне снился самый горячий сон, и я проснулся от того, что мой член пульсировал. Мои яйца буквально болели, и, проснувшись, я почувствовал, что ее сиськи прижались к моей спине. Затем я осознал, что это был не сон, а Кэт с ее пальцами, обхватившими мой член.

"Кэт", - простонал я, не зная, хочу ли я, чтобы она остановилась или продолжала. Она крепче обхватила мой член и начала его поглаживать. "О боже, Кэт".

Ее дыхание стало тяжелее, и она вдавила свою киску в мою задницу. Я автоматически перекатился назад, и мы оказались лицом к лицу. Она хныкала.

"Я знаю, милая, я знаю".

Мои руки задрожали, когда я коснулся ее мягких сисек со сладкой кремовой кожей. Я попробовал на вкус и взял сосок в рот. Она вздохнула и прижала мою голову к своим грудям. Я тянул и тянул сосок зубами, пока он не стал твердым и длинным. Я перешел к другому и сделал то же самое.

"О, папочка, это так приятно".

Я поднял голову, и мы поцеловались. Я прижался к ее сладким губам, таким невинным для меня. Ее язык протиснулся мимо моих губ и погрузился в мой рот. Она наклонила голову и сосала, протупывала и пробовала на вкус. Мы оба застонали, когда поцелуй усилился.

Я почувствовал ее мягкое бедро над своим бедром. Когда она придвинулась ближе к моему телу, головка моего члена скользнула по ее влажным складкам. Она качалась во мне, а мой член толкался и проникал в нее.

"Милая, мы не можем этого сделать", - прошептал я.

Ее нога скользнула выше, и когда она толкнулась в мое тело, головка моего члена нашла ее вход. Она была единственной, кто продолжал раскачиваться. Толкаться. Надавливая своей пиздой на мой член. Я просто не мог заставить себя сделать движение, чтобы трахнуть свою дочь.

Она толкнулась вверх и в то же время перевернула меня на спину, скользя по моему шесту. Она была насажена на мой член, глубоко вошедший в ее киску. Наши стоны громким эхом отдавались в комнате. Я был внутри своей дочери и никогда не испытывал ничего подобного. Я задрожал, и мы на мгновение прижались друг к другу.

"О боже, папа. Твой член... Он такой горячий внутри меня... Я так люблю тебя..."

Она приподнялась, сидя на мне с моим членом глубоко внутри. Ее длинные темные локоны каскадом рассыпались по плечам и груди, как у богини. Она продолжала раскачиваться на мне. Скрежетала. Желая получить как можно больше.

Мы оба посмотрели вниз, и она откинулась назад. Вид моего члена, исчезающего в ее тугой киске, был почти достаточен, чтобы отправить меня за грань, но я знал, что мы должны насладиться этим первым разом. Она приподнялась, и я смотрел, как она скользит по моему члену, мокрому от наших соков.

"Трахни меня, папочка".

Эти слова вывели меня из равновесия. Я положил ноги на кровать и выгнулся дугой, входя в

нее. Она скакала, а я брыкался, как гребаный бронко. Я уже не контролировал себя и не мог остановиться, если бы это место горело. Она сидела на корточках надо мной, и я мог наблюдать, как мой член входит в нее.

Вдруг она откинула голову назад и застонала, ее пизда еще крепче сжалась вокруг моего члена. Сжимала. Доила. В глубине меня раздался рык, когда болезненное удовольствие пронзило мои яйца, и мой член выстрелил кучей спермы глубоко в мою дочь. Ее пизда все еще доила мой накачивающийся член, пока мои яйца не опустели.

Она рухнула на мою грудь, мой член все еще был в ней. Никто из нас не двигался, не желая, чтобы это закончилось.

"О, папочка", - пробормотала она, вздыхая. "Я не могу поверить, как хорошо ты чувствовал себя внутри меня. Как будто твой член был создан для меня".

Я хотел сказать ей, что это неправильно. Что инцест - это плохо, и мы никогда не будем делать этого снова, но вместо этого я сказал: "Я чувствовал то же самое, дорогая. Твоя сладкая киска была создана для моего члена".

После этого мы продолжали трахаться как кролики. Она пробудила во мне энергичного сексуального мужчину. Когда-то я был таким же. Когда я женился, но, к сожалению, именно после рождения Кэт секс с моей бывшей сошел на нет.

...

"Кэт, ты что-нибудь делаешь в субботу? Паулина хочет пригласить нас на ужин с ней и ее сыном".

"Нет, папочка, я в порядке. Просто дай мне знать, во сколько".

Время на той неделе пролетело незаметно, и не успела я оглянуться, как наступила суббота. "Дорогой, она сказала, чтобы мы приходили около трех часов и поплавали перед едой".

"О, хорошо, здорово! Бассейн!"

Она вышла примерно за час до того, как мы должны были уходить, выглядя очаровательно и сексуально. Только моя дочь могла так выглядеть, подумала я со вздохом. На ней были красные шорты и такой же красно-белый топ. Ее белые шлепанцы демонстрировали розовые отполированные пальцы ног. Ее волосы были уложены в беспорядочный пучок на макушке, несколько локонов свисали вниз, и у меня чесались пальцы от желания пробраться сквозь эти сексуальные волосы и поцеловать ее.

Она смотрела на меня, улыбаясь. "Ты имп", - сказал я, зная, что она знает, о чем я думаю.

Я почувствовал, как ее рука сжимает мой твердеющий член. "Папочка, мы же не можем допустить, чтобы ты выходил на публику в таком виде?"

"Нет, милая, кто-то может подумать, что ты заставила меня напрячься. Но разве кто-нибудь догадается, что это была моя горячая дочь?"

"Мммм, они могли бы, если бы знали, какой шлюхой я была для тебя", - сказала она, ее рука уже была в моих штанах, член в руке. "Папочка, ты такой чертовски сексуальный".

"Ты делаешь меня таким, милая". Моя рука оказалась под ее рубашкой и расстегнула лифчик, так что ее груди вывалились в мои руки. Она застонала, когда я размял и начал щипать и дергать ее соски, как она любит.

"Папочка, трахни меня быстрее. Мне нужен ты внутри меня. СЕЙЧАС".

Ее шорты собрались у ее ног, и она перегнулась через кухонный стул, раздвинув ноги, нуждающаяся киска ждала. Я стянул штаны до колен, обхватил член и вошел в нее.

"О боже, да!" - закричала она. "О, блядь, папочка, ты так охуенно чувствуешь себя внутри меня. Моя пизда была такой мокрой для тебя", - пробормотала она.

Я хрюкнул и стал трахать ее сильнее. "Я твоя маленькая кончающая шлюшка, папочка. Наполни меня! Я хочу все! Выпускай свою сперму глубоко в меня. Опустоши свои яйца в меня, черт возьми".

Она знала, что я люблю грязные разговоры во время секса, и с годами отшлифовала их, наряду с ролевыми играми, как мы делали в душе.

Ее пизда была такой тугой, что сжимала и доила мой член. Каждый удар поднимал меня все выше и выше.

Она опиралась на стул, ее лифчик был расстегнут, а рубашка задрана. Ее сиськи колыхались и раскачивались, когда я входил в нее. Мои яйца ударились о ее клитор, и я чувствовал, как ее палец царапает мои яйца и поглаживает ее клитор.

"О да, милая, кончи со мной, кончи с папочкой", - простонал я, зная, что уже близок к этому.

Она кончила первой, и ее пизда сильно сжала мой член, высасывая первую порцию семени, а я глубоко вошел в нее и разрядился.

Свежие, оттраханые, мы поехали по извилистой подъездной дорожке Паулины к ее разросшемуся ранчо. Она развелась совсем недавно и получила этот дом. Я принес бутылку

нашего любимого вина и цветы, потому что ни Кэт, ни я не были поварами.

Мы все были на кухне и выпивали. Кэт впервые встретила симпатичного сына Паулины, Тома, и они отошли в сторону, чтобы познакомиться.

Паулина притянула меня в сторону для страстного поцелуя и была удивлена, когда провела руками по передней части моих брюк и обнаружила, что я не твердый.

"Наверное, потому что наши дети здесь", - сказал я, отмахнувшись от нее.

"Наши "дети" учатся в колледже, Дрю. Я уверен, что у Кэт есть парни и она знает, что такое твердый член".

Я пожал плечами и вернулся на кухню. Том и Кэт уже были в бассейне. Мы с Полиной решили не купаться, поэтому я отнес бутылку вина и наши бокалы на столик у бассейна.

Мы смотрели, как они играют в волейбол. Кэт взяла с собой фиолетовый цельный костюм с высоким разрезом до талии, демонстрирующий ее стройные бедра. Вырез был скромным, но ее 38С хорошо подчеркивал верх. Все, что носит эта девушка, сексуально, подумал я про себя.

"Ты меня слышал, Дрю?"

"Извини, нет, что?"

Она изучила меня на мгновение и продолжила рассказывать о своей ситуации на работе. Мы приготовили гриль, поели, и остаток дня прошел без проблем. Том показал Кэт весь дом, я уверен, что это было сделано для того, чтобы поддержать возможность того, что мы будем там жить. В целом, это было приятное время для меня и Кэт.

<http://erolate.com/book/1712/49676>